

МАТЕРИАЛЫ И СООБЩЕНИЯ

ВОЛКОВ С. С.

ОБЩЕРУССКИЕ И РЕГИОНАЛЬНЫЕ ИСТОРИЧЕСКИЕ СЛОВАРИ КАК БАЗА ДЛЯ ИСТОРИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКОЛОГИИ РУССКОГО ЯЗЫКА

Создание полного и систематического очерка русской исторической лексикологии — одна из неотложных, существенных и весьма сложных задач русистики наших дней. История русского языка представлена обстоятельными описаниями истории фонетической и морфологической систем, достаточно полными очерками исторического синтаксиса и истории русского литературного языка, историческое же развитие, формирование и функционирование словарного состава русского языка в его предыстории (древнерусская эпоха) и собственной истории (XIV—XX вв.) почти не описано, что, естественно, не дает возможности увидеть историю русского языка во всей ее полноте. Ставя задачу накопления материала для русской исторической лексикологии, И. И. Срезневский в конце 80-х гг. XIX в. писал: «Каждое слово есть представитель понятия, бывшего в народе: что было выражено словом, то было в жизни... Каждое слово для историка есть свидетель, памятник, факт жизни народа, тем более важный, чем важнее понятие, им выраженное. Дополняя одно другим, они все вместе представляют систему понятий народа, передают быль о жизни народа — тем полнее, чем обширнее и разнообразнее их собрание [1].

В отношении лексики XVIII—XX вв. имеется ряд обобщающих или частных работ. Богатый материал для истории словаря русского языка дают лексикографические издания конца XVIII—XX вв., Словарь языка Пушкина [2—3], другие словарные работы, посвященные языку писателей XIX—XX вв. Вышел из печати первый выпуск Словаря русского языка XVIII века, который не только представляет лексику русского литературного языка 90-х гг. XVII в.—10-х гг. XIX в., но и показывает ее в динамике, характеризует речевую употребительность слов и фразеологизмов [4]. Публикуются словари произведений М. Горького [5—6].

Древнерусский и в еще большей степени среднерусский периоды истории словарного состава русского языка описаны еще недостаточно, освещаются в сравнительно немногочисленных монографиях, докторских и кандидатских (зачастую в значительной своей части не опубликованных) диссертациях.

Публикующийся Словарь русского языка XI—XVII вв. (далее — СлРЯ XI—XVII вв.) [7] содержит богатый и разнообразный в тематическом, жанрово-стилистическом, социально-региональном и временном отношениях лексико-фразеологический материал, особенно ценный в той его части, которая относится к XVI—XVII вв., времени, когда завершается сложение языка великорусской народности и начинается формирование национального русского языка в его устной, обиходно-разговорной, и литературной формах. Семантическая разработка этого материала с учетом истории того или иного слова или же устойчивого словосочетания в русском языке, раскрытие в определенной степени парадигматических, деривационных, синтагматических отношений слов и фразеологизмов — создают базу для воссоздания истории русской лексики. Поэтому весьма актуальной является скорейшая публикация словаря в полном его объеме. С завершением выпуска СлРЯ XI—XVII вв. и Словаря русского языка

XVIII века можно будет проследить жизнь слова со времени его первых употреблений в древнерусской или собственно русской письменности до наших дней, не прибегая к посредству картотек.

Вместе с тем нельзя не понимать, что возможности СлРЯ XI—XVII вв. как общерусского исторического словаря, описывающего огромный исторический период, лексику восточнославянской и собственно русской письменности во всех ее жанрово-стилистических разновидностях, словарный состав памятников, которые были созданы на различных территориях Руси XI—XIV и Московского государства XIV—XVII вв., в известной степени ограничены. Это определяется и первоначальной целевой установкой словаря¹, и составом его базы — необычайно богатой, но отнюдь не всеобъемлющей картотеки, и запланированным весьма скромным и нереальным для работы подобного типа объемом, который не позволяет расширять иллюстративный материал, отчетливо раскрывать таким путем диалектную, социальную и жанрово-стилистическую дифференциацию древне- и старорусской лексики и фразеологии, все особенности их функционирования, все связи и отношения, — что вовсе не умаляет достоинства и значимости этого лексикографического предприятия.

В связи с изданием СлРЯ XI—XVII вв. возникает вопрос: сохраняют ли свое значение для русской исторической лексикологии вышедшие ранее, публикуемые параллельно с ним и подготавливаемые как общерусские [8—12], так и региональные исторические (или содержащие исторические материалы) словари [13—15], материалы для областных исторических, исторических частотных словарей И. А. Елизаровского [16], В. В. Палагиной [17—20], В. И. Хитровой [21—24], В. В. Потехиной [25, 26], Г. М. Чигрик [27], словарей, приложений к докторским и кандидатским диссертациям Е. М. Иссерлин [28], О. С. Мжельской [29], С. С. Волкова [30] и другие историко-лексикографические работы? Дают ли их данные дополнительные существенные сведения об объеме и составе древнерусской лексики, о ее семантике, истории сложения и преобразования смысловой структуры русских слов и фразеологизмов, их социально-территориальном статусе, функциональных возможностях и др.? Для исторической лексикологии существенно установление предельно полных и устойчивых групп слов, выявление связей между словами внутри группы и между группами, поскольку «цель исторической лексикологии — выяснение таких компонентов словарной системы языка, которые в истории его развития эволюционируют единым фронтом, то есть обнаруживают прочные устойчивые связи» [31].

Насколько значимы для исторической лексикологии сведения региональных исторических словарей и исторических картотек, имеющих в ряде вузов Советского Союза или в распоряжении отдельных исследователей, можно отчетливо показать на примере Псковского областного словаря с историческими данными (далее — ПОС), Словаря мангазейских памятников XVII — первой половины XVIII вв. Н. А. Цомакион (далее — СМП) и исторической картотеки, послужившей базой для исследования «Стилевые лексико-фразеологические средства деловой письменности XVII века» [32, далее — СМВ].

Используемая в этих работах методика — исчерпывающий охват лексико-фразеологического материала изучаемых исторических источников — объединяет эти работы. ПОС полно представляет словарный запас как современной псковской разговорной речи (разумеется, в границах обширной и ежегодно пополняемой региональной словарной картотеки), так и полностью расписанных 110 опубликованных псковских исторических памятников XIII—XVIII вв. (псковские летописи, Псковская судная грамота, многочисленные активные материалы, писцовые книги, а также произведения церковной книжности, созданные на территории Псковской феодаль-

¹ Словарь задуман как общедоступное справочное пособие при чтении памятников русской письменности XI—XVII вв. [7, вып. 1, с. 5]. Эти ограниченные, узкопрагматические рамки были очень скоро пересмотрены, и словарь стал изданием, представляющим большую часть лексического материала уникальной по своему объему и составу Картотеки исторического словаря XI—XVII вв.

ной республики). В корпус словаря включен только та часть лексики исторических источников, которая прямо или косвенно соотносится с лексикой живой обиходной речи современной Псковщины, «слова сугубо книжного характера, нередко принадлежащие к стилистическим украшениям летописного и агиографического стилей, . . . и узкотерминологические наименования, связанные с религиозным культом и церковной обрядностью» [14, 1, с. 8]² даются списками в конце каждого выпуска. В 1—4 выпусках ПОС (А — Вотачка) данные псковской средневековой письменности представлены в 1381 словарной статье. Если исключить топонимы и антропонимы, то 1—4 выпуски ПОС дают сведения о 1165 словах разных частей речи (1024 слова входят в основной корпус словаря, а 141 указывается в дополнительных списках с указанием источника), к этому нужно добавить устойчивые словосочетания различного рода, которые описываются в словарной статье, посвященной тому или иному слову.

Словарь мангазейских памятников, столбцов и книг Сибирского приказа, хранящихся в ЦГАДА, и актов из Государственного архива Красноярского края содержит 2644 словарных статьи (в отрезке А — Вот — 236 слов). Материалы исторической картотеки автора этой статьи включают 40 тыс. словарных карточек (более 8 тыс. полнзначных слов, сложных терминов и фразеологизмов, 200 тыс. их употреблений) — результат полной расписки 1017 и выборочной дополнительной расписки еще около 500 официально- и частноделовых челобитных 1600—1699 гг. из самых различных частей Московского государства той поры.

Значимость рассматриваемых словарей и материалов для исторической лексикологии проявляется в нескольких аспектах.

Прежде всего ПОС, СМП и СМВ дополняют словник СлРЯ XI—XVII вв. в отрезке А — Вот (вып. 1—2 и частично 3, более 7850 словарных статей) 101 словом из памятников XIV—XVII вв. К этому 101 слову следует прибавить 12 субстантивированных прилагательных и причастий: *бездомовный* «тот, кто не имеет своего дома», *беззаконный* «нечестивец, грешник», *битый* «убитый, мертвец» (ПОС, СМВ)³, *вольный* «тот, кто не находится в крепостной зависимости» (СМВ), а также целый ряд графически-произносительных и морфолого-словообразовательных форм и вариантов, которые отражают разные периоды истории слова, особенности его использования в определенном регионе или социальной среде и т. д.: *апречь* «кроме», *архирей* (архиерей)⁴, *арципискупов* и *архипискуп* (архискупов и архискуп), *безвременье* (безвремение), *болотце* (болотцо), *братанъ* (братан), *братенник* (братеник), *вереск* (верес), *веретия* (веретя), *вертлюжок* (вертлужок), *весница* «заливной луг» (вешница), *взаперти* (взаперть) *виниса* (вениса), *вишень* (вишня) и др.

Среди этих слов представлены прежде всего лексемы общеупотребительные, свойственные как устной, так и письменной речи своего времени: *абланье* «оковка?», *бадьонный* «относящийся к бадье» (СМП), *бахметский* «мусульманский», см. *бахмать* в [7]; *безволожитный* (СМВ), см. в [7] только *безволожитно*; *бездѣтно* «без ребенка, не принеся ребенка» (СМВ), в [7] лишь *бездѣтный*; *безостаточный* «полный, совершенный» (СМВ), *безоводно* «без исключения, никого не миновав», *безружейный* (СМВ) «не имеющий оружия», ср. [7]: *безоружный*, *безруженный*, *безружный*; *безымянник* «безымянный палец», *беспощадный* (СМВ), см. в [7] только *беспощадно*; *беспременно*, *беспятинно* «не возвращая пятой доли сжатого хлеба», *бесснежный*, *бессонница*, ср. в [7] — *бессоние*; *бесчестивать* (СМВ), *бигось* «тушеная капуста с мясом», *биязык* (СМВ) «украшение, обруч», *блюдо* «диск», *бобылец* (СМВ), см. в [7] *бобылекъ* и *бобылишко*; *борзая* «в знач. сущ. — порода собак и собака этой породы», *боросинъ* «драгоценный камень», *браковальник* «лицо, оценивающее, определяющее сорт товара», *бубеник* «тот, кто играет на бубне», *бурдукъ* «жидкий горячий мучной

² Вторая цифра здесь и далее обозначает номер выпуска в [14] и [33] или тома в [8].

³ Указания на представленность слова, устойчивого словосочетания (сложного термина, фразеологизма) или значения (оттенка) даются только для СМП и СМВ.

⁴ В скобках указывается та графическая форма, в которой слово выступает в [7].

кисель» (СМП), *валень* «камень-валун», *валька* «гребок для сгребания лишнего зерна в мере», *воолити* «позволить, разрешить», *великопомѣстный* (СМВ) «тот, кто имеет большое поместье», *вергнутися* «броситься, ринуться», *вершѣный* «такой, по которому вынесено решение» (СМВ), *вершь* «верх», *ветша* «залежь», *вещ* «весы», *взнести* «представить, вручить (монарху)» (СМВ), ср. в [7]: *взнести, вознести* «насадить, нанизать», *вкладень, вкладень* и *вкладня* «род орудийного шомпола», *водобѣгъ* «небольшой водный поток, ручей», см. в [7] *водобежнѣный, волосникъ* «волосяной матрас», *восьмисажѣннѣный* и др.

Вторую группу составляют сугубо книжные слова, выступающие в деловой письменности, памятниках церковной книжности: *безбогонадежнѣный, беззаступство* (СМВ), *безмолвеннѣный* «спокойный, безмятежный», *безмолвствіе* «молчание», *бесстужество* «греховные, богопротивные деяния, бесстыдство», *боговѣнчаннѣный, богодарованнѣный, богозданнѣный, боголюбецъ, богонадежно* и *богонадежнѣный, богомудренне, богоноснѣный, богоразуміе, богоумильнѣ* «богоугодно», *бываемѣный*, см. в [7] только *бываемое* в знач. сущ.; *великогордѣный, великосрамотнѣный, възбѣснетися* «прійти в неистовство, обезуметь», ср. в [7] лишь *возбеснѣти; возднимати* на что «подстрекать против кого-н.», ср. в [7] парный по виду глагол *возднѣати* «поднять, помочь встать»; *возжечи*, ср. *возжечи* в [7]; *возогнети* «то же, что *возжечи*», *вопасться* (<*воопастися*) «остеречься, побояться чего-н.», *воскачаніе, востерзатися* и др.

Отмечаются в рассматриваемых материалах и слова, свойственные общеходно-бытовому языку, экспрессивно-эмоциональные образования: *атаманишко* (СМВ), *бережа* «наблюдение, надзор» (СМВ); *въ береже* (*быть*) «под наблюдением, надзором, в сохранности (находиться)»; *болѣшка* «болезнь»; *бородашка* «бородавка», *бороденцо* «бородка», *бородовица* «бородавка», *братка* «брат», *братос* «двоюродный брат», *бревнишко*, см. в [7] *бревешко* и *бревенце*; *бударка*, см. в [7] *будара* и *бударенка*; *быковиннѣный* «быйчий»; *быстеръ* «быстрое течение, стремнина», *варавити* «клеветать», *възбивати* «увеличивать, повышать (о цене)», ср. в [7] *възбивати* «отгонять, отбивать» и «взмахивать, бить крыльями», *верстица, вирца: ни вирцы* «нисколько, ни капли», *володетися* «владеть, распоряжаться», *волостишка* (СМВ), *волчишко* (СМП) «мех волка низкого качества», *ворохнутися* «шевельнуться, двинуться с места» (СМВ) и с отрицанием — «не слушаться кого-н., не противиться кому-н.» и др.

В приведенном перечне лексем представлены новые исконные или заимствованные слова, не зафиксированные ни в одном из имеющихся в распоряжении науки исторических словарей, расширяющие наши представления о словарном составе русского языка XI—XVII вв., о времени возникновения того или иного слова. Нередко в описываемых материалах представлено производящее для производного или ряда производных (*безволожитнѣный, беспощаднѣный, водобѣгъ* и т. д.), а также значительное число производных, дополняющих словообразовательные ряды, раскрывающих деривационные и выразительные возможности русского языка в различные моменты его жизни, парные видовые образования, отглагольные формы с -ся и т. д. Особенно интересны те случаи, когда то или иное слово рассматриваемых исторических источников подтверждается его использованием в современных народных говорах: *болечка* «болезнь» — Разговорник Т. Ф., 142, 1607 г. и «Переняли ету *болечку*» Слан. Загравье [14, 2, с. 86], ср. *болець* Холмог. Арх. «боль, болевое ощущение» и «больное место на теле, болячка» [33, 3, с. 74]; *бородашка* «бородавка» — Гр. порядн., 321, 1679 г. и «А рука-та в ниво фся в *бѣрадашках*» Ново-Рж. Жуково [14, 2, с. 120], так же в русских говорах Литовской и Латвийской ССР [33, 3, с. 111], *бурдукъ* — [15, с. 47—48] и «*Бурдук* хлебать будешь?» Иркут., Забайк., Амур., Примор., Сиб., Камч., Якут., Волог., Арх. [33, 3, с. 284]; *быстер(ь)* — Разговорник Т. Ф., 60, 1607 и «А где миста паужѣ, *быстер* большой» Печ. Красная Гора [14, 2, с. 234], ср. в ряде севернорусских и сибирских говоров [33, 3, с. 349], см. также *блюдо, ветша, водобѣгъ* и др.

К древнерусским словам, употребление которых подтверждается пока

только данными ПОС, СМП и СМВ, следует добавить отсутствующие (или реже — не выделенные) в других исторических словарях устойчивые словосочетания. Это прежде всего составные термины, такие, как *архиерейский приказ*, *Белая Россия*, в [7] имеется только *Малая Россия*; *битое золото* «плущенная золотая нить», в [7] приводятся *волоченное золото*, *пряденое золото*, *сканое золото*; *благочинный строста*, *кулачный бой*, *большой вор* «о Ткедчитрии», *большая дорэга* «тракт», *кнѣжий* (княжой) *боярин*, *малое ведро* «местная, нестандартная мера измерения» (СМП), *семивершковое* (казенное) *ведро*, ср. *осьмивершковое ведро* [7], *вѣрный сѣо* «взыскание налогов посредством присяжных лиц», ср. *вѣрное бранье* (собрание) в [7]; *горячее вино*, ср. *горьблос* (горючее, горячее, горющее, *жжж*енное) *вино* [7]; *выѣзжий воевода* «военачальник, назначенный на данный поход», в [7] не выделено, но дается в цитате из Псковской летописи, *черная волость* и др. (всего более 30).

Значительную группу составляют устойчивые формулы разного рода, употребляющиеся в летописях, посланиях, различных актах и иных памятниках письменности, такие, например, как *вѣчно и бесповоротно* «навсегда, окончательно», *суди (судитъ) богъ, лежи (будучи) во болезни, по божи (о божи), безъ боги (не зная бога)* «не по-христиански», *какъ богъ положитъ на сердце (по сердцу), какъ (чемъ) богъ изъѣститъ, даждь богъ* «хорошо, слава богу», *по благословению (благословлению), благословение и богомоление, болѣе паче* «в книжных памятниках: тем более; лучше, предпочтительнее» и др. Некоторые из них используются в письменных памятниках как одно из выразительных, экспрессивно-эмоциональных средств: *бити больтимъ боемъ, бити насмерть* «подвергать жестокому наказанию», *смертная бѣда* «смерть», ср. указанные в [7] *исходная бѣда* «смерть», *огненная бѣда* «пожар», *быстръ помысломъ* «сообразительный, находчивый», *радость и веселие* «летописная формула», *возгордится величаниемъ* «начать гордиться, кичиться», *возрадоватися радостию* и под.

Наряду с СлРЯ XI—XVII вв. рассматриваемые источники в значительной степени обогащают наши представления о фразеологии русского языка XIV—XVII вв., что особенно существенно, поскольку фразеология древнерусского и среднерусского периодов нуждается во всесторонней, как фактографической, так и теоретической разработке, а это скажется при анализе и оценке развития русской фразеологии в XVIII—XX вв. Описываемые материалы содержат более 80 не отмеченных ни одним историческим словарем русского языка фразеологических словосочетаний разного рода. Они относятся к разным периодам жизни русского языка и к различным социально-функциональным сферам:

а) общественно-политической и административно-управленческой — *бити на баскакахъ* «выезжать для выполнения служебно-деловых поручений» (XVII в.), *вести въ свою волю* «подчинить себе» (XIV в.), *вдатися во всю волю кого-н.* «подчиниться кому-н.» (XV в.), *сдатися на волю победителя* (XV в.), *войти въ руку к кому-н.* «признать себя подвластным, вассалом» (XIV в.) и т. д.;

б) юридической и делопроизводственной — *судомъ вѣдати* «иметь право суда» (XVI в.), *бити бѣтѣги (кнутомъ, кнутѣмъ, плетѣми); бити кнутомъ на кози* «виды телесных наказаний» (XVII в.), *вертеть пупъ* «род пытки», *бросить (кидѣть, посадить, сажать) въ воду кого-н.* «топить (утопить) как преступное деяние, покушение на чь-н. жизнь» (XVII в.), *(волоčiti) за батогами* «с применением силы, под угрозой наказания» (XVII в.), *(сказати) по своѣй вѣре* («показать») под присягой (о нехристианах)» (XV в.), *взести въ поруку (поручниковъ)* «сделать поручителем, представить поручителей» (XIV—XVI вв.), *взирая въ правду* «согласно закону» (XV в.), *съ великимъ бережениемъ* «соблюдая все предосторожности» (XVI—XVII вв.), и т. д.;

в) военной — *бити въ погоню* «преследуя, уничтожать противника» (XV в.), ср. *бити на кого, бити отъ кого, чего-н.* [7]; *битися стрѣльбою* «перестреливаться» (XV в.), *би пѣи до горла* «сражаться, сопротивляться до последней капли крови» (XVI в.), ср. *битися до смерти, битися до крози (и до смерти)* [7]; *соступитися (стати) на бой (брань), стати боеви*

«начать битву» (XV—XVI вв.), *восприяти миръ* «заключить мирный договор; согласиться на прекращение военных действий» (XVI в.) и др.;

г) торговой — *по одинъ верхъ* «все сразу, оптом» (XVII в.), *на взоръ* «осмотрев (товар)» (XVII в.), *войти цѣною во что* «начать стоить сколько-н.» (XVII в.), *кабы на вороту не пало* «о возможном убытке» (XVII в.),

д) обиходно-бытовой — *варити пиво* (XVI в.), ср. *варити соль*, *варити желѣзо* [7]; *вернути словомъ* или *взадъ лажити* (*говорити*) «изменить свое решение, нарушить обещание, отказываться от своих слов» (XVII в.), *спихнути на чей-н. воротъ* «переложить заботы на кого-н.» (XVII в.), *бодена мать* «бранно (эвфемизм)» (XVII в.), *взадъ жити кому-н.* «жить по-иному, хуже, чем сейчас (пожелание недругу)?» (XVII в.) и др.

е) религиозно-мировоззренческой — *при(н)яти благословение*, *от(н)яти благословение* (XV в.), *воздати благодарение* «поблагодарить (в молитве)» (XVI в.), *небесное богатство* (XVI в.) и т. п.

В ряде случаев новые материалы позволяют более полно описать семантику фразеологизма, его сочетаемость. Так, например, *бити челомъ* историческими словарями отмечается в значениях: *кому и без доп.* «кланяться», *кому на кого* «жаловаться», *кому о чем* «спросить» [8: 1, с. 90; 8: 3, с. 1488—1489; 4; 1, с. 90], но он мог использоваться и в значениях «обращаться почтительно», «предъявлять иск», «преподносить в дар», «кланяться в знак прощания» [34, с. 36—43; 35, с. 144—149].

Весьма сложно, хотя и очень существенно выявить новые, не указанные словарями значения (или оттенки значений) древнерусских слов. Сложность обусловлена различными принципами описания семантической структуры слова в исторической лексикографии, спецификой конкретно-исторического словаря, объемом описываемого материала, который необычайно велик в СлРЯ XI—XVII вв. и обзорим в ПОС, СМП и СМВ. Однако тщательное сопоставление не столько определений, сколько иллюстрирующего цитатного материала позволило установить более или менее бесспорные пропуски наличными словарями ряда значений или их оттенков (всего более 50). Ограничимся лишь некоторыми примерами. Глагол *бѣгати* в рассматриваемых материалах используется также в значении «гоняться за кем-н.»: Напился де стрѣлецъ Коземка Чижикиъ, зажокъ вѣнникъ и *бѣгалъ* за женою своею, мучить хотель. Кн. писц. II, 442, 1665 г. и «метаться» — Поганий же ощутише пламень огня, зѣло возмѣтшася, и сѣмо и овамо *бѣгати* начаша, кигждо иша спасения себѣ. Пов. пск. Печ. м., 80, к. XVI — н. XVII в. [14: 1, с. 139], ср. «убегать, спасаться бегством» и «бегать, т. е. быстро передвигаться на ногах в разных направлениях» [7]. Глагол *бити* имеет значение «о волне, воде, буре — разбивать»: По третей год кочи на море *бьет*, и хлѣбъ не приходит. Ст. 134, л. 438, 1644 [15, с. 39], *брати* — «ловить»: Ехал мимо пруда Брязгинскова, — *берут*, г. робята рыбу на пруде. Я, г., Олексею сказал, и Олексей, г., мне сказал: Я де велел ребятам рыбу *братъ*. АХБМ 1, 172, 1651 [СМВ], *возопити* — «заплакать, зарыдать во весь голос»: Бысть побоише велие...под Оршею, и воскликаша и *возопиша* жены орѣшанки. Лет. I, 1514 г., л. 663об. [14: 4, с. 98], ср. выделение этого значения только в словосочетании *возопити плачемъ* [7, 8], см. также *вѣроватися кому-н.* «клясться, присягать», *взыти* «всплыть, подняться на поверхность (моря)» и т. д.

Прилагательное *безнадежный* выступает в значении «такой, который не обещает успеха»: Сие же ведив *безнадежное* свое умышление и своих первосоветников в совершение не пришедший помысл паки приступами повседневыми на градовую стену покушаются выходити. Пов. прихож. Батория, 86, XVI в. [14, 1, с. 155], ср. *безнадежный* «потерявший надежду, отчаявшийся» [7], но в современных псковских говорах также «не оставляющий надежды на благополучный исход» [14], см. также *бѣсовский* «внушаемый бесами», *близкий* «расположенный рядом, неподалеку», *бойчий* «то же, что боевой, предназначенный для боя», *вѣтренный* (*вѣтреной*) «обманчивый, лживый» и др.

Существительное *верхъ* употребляется в рассматриваемых материалах как «верхняя часть, верхний этаж дома»: Клетъ моя на городе, *верх* одны-

ми двермы на буи. Нов. пск. гр. , 33, 1417—1421 гг., бой — «войско, рать», *братье* — «то, же, что бранье, взятие» [15], *бревно* — «орудие казни», *взятье* «незаконный побор, взятка» [15], *водолив* — «водонос, водовоз, работник, доставляющий воду (в баню)» [15] и т. п. Наречие *вдвое* отмечено в значении «в два ряда (слоя)»: Да около рву поставлены были рагули еловые суковатые *вдвое*. Кн. писц. II, 43, 1636 г., ср.: «вдвое, в два раза», «дважды», «надвое», «в два раза, пополам», «на два голоса» [7, 8].

Нередко полная расписка значительного по объему материала древнерусских памятников определенного периода позволяет более полно описать семантическую структуру слова. Наречие *вновь* в СлРЯ XI—XVII вв. имеет 2 значения: «наново (о делающемся впервые, на новом месте, новом материале и т. п.; о новом)» и «вновь, снова» с оттенком «еще раз, по-иначе, по-новому», ср.: «вместо прежнего, заново»: А кровля на ней [башне] построена *вновь*. Оп. г. Опочки, 179, 1691; «создав, сделав что-н., чего не было»: Оп, Сергей, *вновь* хором поставит или старые починит. Кн. Поганкина, 5, 1670; «дополнительно, еще»: И рознитца учнуть въ рѣчахъ или улики *вновь* на нихъ въ воровствѣ подлинныя будутъ, и ихъ пытать. А. земск. торг. д., 4, 1665 г. [14], следовательно, ПОС показывает входящие в смысловую структуру этого слова неучтенные значения, см. также глагол *дать* [36] и др.

Итак, сопоставительное рассмотрение материалов общерусских больших исторических словарей и двух словарных работ, описывающих лексико-фразеологический фонд областных собраний памятников письменности, а также одной из картотек группы исторических источников XVII в., показывает, что в последних содержатся разнообразные дополнительные данные, которые обогащают наши знания о семантике, лексике и фразеологии древнерусского языка, дают сведения о народно-разговорной речи, по исторической диалектологии. Однако извлечение этих сведений становится возможным лишь в результате полной расписки памятников, требующей напряженного труда многих исследователей. Исчерпывающую лексикографическую разработку местной письменности как XI—XIII, так и, особенно, XIV—XVII вв. следует проводить в значительно большем объеме, чем это делается сейчас. Это очень важно для понимания путей развития русской культуры, ее хранилища — русского слова. Следует подумать и об единой методике сбора материалов и их описания, регулярном обмене опытом работы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Срезневский И. И. Мысли об истории русского языка. СПб., 1887, с. 103.
2. Словарь языка Пушкина. Т. 1—4. М., 1956—1961.
3. Новые материалы к Словарю А. С. Пушкина. М., 1982.
4. Словарь русского языка XVIII века. Вып. I. Л., 1984.
5. Словарь автобиографической трилогии М. Горького. Вып. I—IV. Л., 1974—1984.
6. Словарь драматургии М. Горького. Вып. 1. Саратов, 1984.
7. Словарь русского языка XI—XVII вв. Вып. 1—10. М., 1975—1983.
8. Срезневский И. И. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам. Т. I—III и Дополнения. СПб., 1895—1912.
9. Дювернуа А. Материалы для словаря древнерусского языка. М., 1894.
10. Словарь-справочник «Слова о полку Игореве». Вып. 1—5. М.—Л., 1965—1978.
11. Лексика и фразеология «Моления Даниила Заточника». Л., 1981.
12. Грузберг А. А. Частотный словарь русского языка второй половины XVI — начала XVII века. Пермь, 1974.
13. Словарь смоленских грамот XII—XIV вв.— В кн.: Филологический сборник. Смоленск, 1950.
14. Псковский областной словарь с историческими данными. Вып. 1—5. Л., 1957—1983.
15. Цомакион Н. А. Словарь языка мангазейских памятников XVII — первой половины XVIII вв. Красноярск, 1971.
16. Елизаровский И. А. Лексика беломорских актов XVI—XVII вв. Архангельск, 1958.
17. Палагина В. В. Материалы для исторического словаря томского говора.— В кн.: Вопросы русского языка и его говоров. Вып. 3. Томск, 1975.
18. Палагина В. В. Материалы для частотного словаря томских деловых документов XVII в.— В кн.: Русское слово в языке и речи. Кемерово, 1977.
19. Палагина В. В. Частотный словарь таможенных книг Томска 1624—1627 гг.— В кн.: Русские говоры в Сибири. Томск, 1979.